

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

9 ЖИЛД, 4/2 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТОМ 9, НОМЕР 4/2

LOOK TO THE PAST

VOLUME 9, ISSUE 4/2

ТОШКЕНТ-2026

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ЎзР. ФА. Тарих институти

Агзамова Гулчехра Азизовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ЎзР. ФА. Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори (DSc),
Телави давлат университети

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика университети

Аминова Азиза Марковна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Навоий давлат педагогика институти

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори (DSc),
Тошкент ирригация ва кишлок хужалигини механизациялаш мухандислари институти Миллий тадқиқот университети

Худайқулов Тулқин Дўстбоевич
Тарих фанлари доктори (DSc)
Шаҳрисабз дала педагогика институти

Гофоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қариши давлат техника университети

Халикова Рахбар Эргашевна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қариши давлат университети

Махкамova Надира Рахмановна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Тошкент ахборот технологиялари университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори (DSc),
Телави давлат университети

Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодири Абдуллаевна
тарих фанлари доктори (DSc),
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ермегов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Хайдаров Ғайратбек Мирзапўлатович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Андижон давлат университети

Рашидов Ойбек Расулович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Тошкент давлат иқтисодиёт университети

Расулов Абдуллажон Нуриддинович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қозогистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори (DSc), профессор,
Қозогистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмуталиевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Тожибоев Музаффар Турдибоевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ИИВ Академияси

Алиева Лале
тарих фанлари доктори (DSc),
Озарбайжон давлат университети

Саипова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори (DSc),
Догистон мустақил университети

Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Таниева Гулдона Мамановна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Низомий номидаги Ўзбекистон Миллий педагогика университети

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайдон давлат
иқтисодиёт университети

Мирзалиев Улуғбек Бегмурзаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Гулистон
давлат педагогика институти

Нуруллаева Шоира Кушназаровна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Урганч давлат университети

Курбанов Бахтияр Журабаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Наманган давлат университети

Ҳакимова Шоира Сағдуллаевна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), UBS Тошкент филиали

Толибоева Нодира Одилжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети
Масъул котиб

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Джоробекова Айнур Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозоғистон дипломатия академияси

Рахмонқулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исаков Баҳадир Нигматуллаевич
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Холмуродов Дилшод Рашидович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Жиззах давлат
педагогика университети

Юсупов Аҳмеджон Шоназарович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти
Urganch davlat universiteti

Тиллажаева Хуршида Джумаваевна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Тошкент давлат техника университети

Одилов Аброр Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети
Масъул котиб

Исоқов Бахтиёр Робидинович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Наманган давлат университети

Тўхтабасв Аъзамжон Шарипхўжаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Халмуратов Бахтиёр Режавалиевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Алимардонов Отабек Қудратович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти
Ўзбекистон Миллий университети

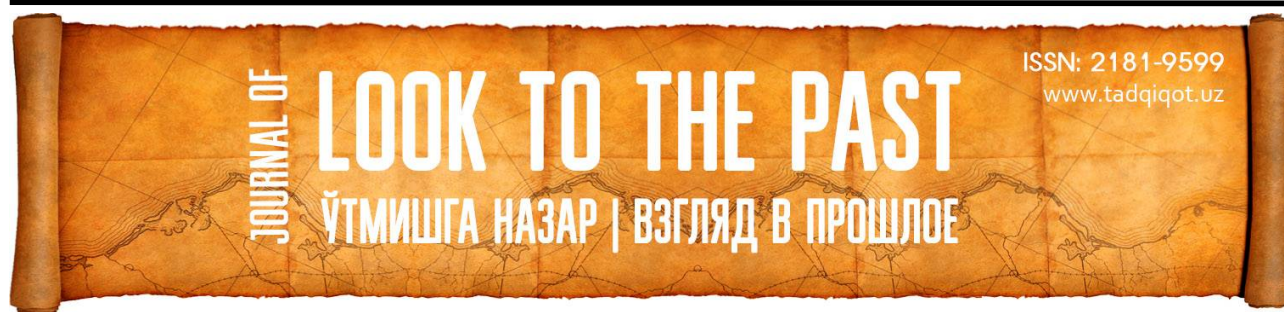
Турсунова Юлдуз Бобоқуловна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
ЎзР. ФА. Тарих институти

Азаматова Гулмира Байирбековна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Jizzax davlat pedagogika universiteti

Каримжонов Жасурбек Мухторжонович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Ўзбекистон Миллий университети

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Рахбархон Муртазаева ЭЛЕМЕНТЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ УЗБЕКИСТАНА: НОРМЫ, ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ.....	5
2. Боходир Эшов, Гайбулла Уралов ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДИНАСТИИ МАНГЫТОВ.....	14
3. Nilufar Djurayeva XOTIN-QIZLAR TASHKILOTLARINING SHAKLLANISH TARIXI VA ILMIY-NAZARIY ASOSLARI.....	21
4. Бекзод Пайзуллаев ОСНОВНЫЕ ТОРГОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУ БУХАРСКИМ ЭМИРАТОМ И КОКАНДСКИМ ХАНСТВОМ.....	44
5. Farhod Usmanov O‘ZBEKISTONDA BOLALAR QAROVSIZLIGINI BARTARAF ETISHDA BOLALAR UYLARINING AHAMIYATI.....	53
6. Baxtiyor Xudoyberdiyev MALLAXON DAVRIDA QO‘QON XONLIGI VA BUXORO AMIRLIGI O‘RTASIDAGI MUNOSABATLAR.....	60
7. Azamat Abduraxmonov SURXONDARYODA MADANIY MEROS YODGORLIKLARINI ILMIY TADQIQ ETISHNING ASOSIY YO‘NALISHLARI: TARIXIY TAHLIL (XIX asrning ikkinchi yarmidan - hozirgi kungacha).....	65
8. Фаррух Акчаев ЎЗБЕКОНА МИЛЛИЙ ВА ДИНИЙ ТАРБИЯ УСУЛЛАРИНИНГ МАРОСИМЛАРДА АКС ЭТИШИ.....	72
9. Shuxrat Bozorov ALEKSANDR BYORNSNING BUXORO AMIRLIGIDAGI DIPLOMATIK VA JOSUSLIK MISSIYASI: GEOSIYOSIY MAQSADLAR VA TARIXIY TAHLIL (1832-yil).....	81
10. Татьяна Дорошенко ФОРМИРОВАНИЕ АРМИИ В.АНДЕРСА В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	87
11. Наим Обломуратов СОҲИБҚИРОН МЕРОСИ ВА ЗАМОНАВИЙ ТАРИХИЙ ТАФАККУР.....	96
12. Nargiza Choriyeva SAMARQAND VILOYATINING TURIZM SALOHİYATI VA UNI RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI.....	104

Дорошенко Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры Новейшая история Узбекистана
Национального университета Узбекистана.

ФОРМИРОВАНИЕ АРМИИ В.АНДЕРСА В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

For citation: Tatyana I. Doroshenko. THE FORMATION OF W. ANDERS'S ARMY IN UZBEKISTAN DURING WORLD WAR II. Look to the past. 2026, vol. 9, issue 4/2.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.19846451>

АННОТАЦИЯ

В данной статье будет рассмотрен процесс формирования армии В.Андерса на территории Узбекистана. В августе 1941 г. был заключен советско-польский военный договор об образовании Польской Армии в СССР, командиром которой назначался В.Андерс - бывший узник ГУЛАГа. Первоначально формирование польской армии планировалось в Оренбургской и Саратовской областях, но уже в феврале 1942 г. - 6 дивизий перебрасывают в Узбекистан, Казахстан и Киргизию. Нелегкой судьбе поляков, оказавшихся по неволе в Узбекистане, их адаптации к местным условиям будет посвящена данная статья.

Ключевые слова: вторая мировая война, армия В.Андерса, ГУЛАГ, Узбекистан, условия, солдаты, поляки, лагерь.

Tatyana Ivanovna Doroshenko,
tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Milliy universiteti,
O'zbekistonning zamonaviy tarixi kafedrası.

ИККИНЧИ ЈАНОН УРУШИ ДАВРИДА О'ЗБЕКИСТОНДА V. ANDERS АРИМЈАСИНИНГ ТУЗИЛИШИ

АНОТАТСИЈА

Ushbu maqolada V. Anders armiyasining O'zbekistonda shakllanishi ko'rib chiqiladi. 1941-yil avgust oyida SSSRda Polsha armiyasini tashkil etuvchi Sovet-Polsha harbiy shartnomasi imzolandi, uning qo'mondoni etib sobiq Gulag asiri V. Anders tayinlandi. Dastlab, Polsha armiyasi Orenburg va Saratov viloyatlarida rejalashtirilgan edi, ammo 1942-yil fevral oyiga kelib oltita diviziya O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'izistonga ko'chirildi. Ushbu maqolada O'zbekistonda bo'lgan polyaklarning qiyin taqdiri va ularning mahalliy sharoitlarga moslashishi ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: Ikkinchi jahon urushi, V. Anders armiyasi, GULAG, O'zbekiston, sharoitlar, askarlar, polyaklar, lager.

Tatyana I. Doroshenko,
PhD in History, Associate Professor,
Department of Contemporary History of Uzbekistan,
National University of Uzbekistan

THE FORMATION OF W. ANDERS'S ARMY IN UZBEKISTAN DURING WORLD WAR II

ABSTRACT

This article examines the formation of W. Anders's army in Uzbekistan. In August 1941, a Soviet-Polish military treaty was signed establishing the Polish Army in the USSR, with W. Anders, a former Gulag prisoner, appointed as its commander. Initially, the Polish army was planned for the Orenburg and Saratov regions, but by February 1942, six divisions were being transferred to Uzbekistan, Kazakhstan, and Kyrgyzstan. This article will examine the difficult fate of the Poles who found themselves in Uzbekistan and their adaptation to local conditions.

Index Terms: World War II, W. Anders' army, GULAG, Uzbekistan, conditions, soldiers, Poles, camp.

Актуальность:

Одной из наиболее сложных, но одновременно значимых тем в изучении советско-польских отношений для российских, польских и отечественных ученых остаётся роль сформированной на территории СССР польской армии под командованием Владислава Андерса. На протяжении многих лет доступ к архивам, касающимся этих событий, был закрыт. Даже те исследователи, кто имел возможность работать с документами, сталкивались с жёсткими ограничениями из-за политической окраски материалов. Кроме того, в советской научной литературе данная тема рассматривалась обособленно от судьбы польских военнослужащих, оказавшихся в плену, что порождало искажённое понимание хода событий. Тем не менее, в начале 1990-х годов было рассекречено большое количество архивных документов, что позволило выйти серии новых публикаций, представляющих большой интерес. На базе этих материалов будет написана данная статья.

Методы и степень изученности:

Методологической основой исследования является принцип историзма, позволяющий рассматривать формирование армии В.Андерса в контексте общеполитических процессов, происходивших в тот период в СССР. Следуя принципу историзма как универсальному методу исторического познания, исследуемый материал представлен в хронологической последовательности в тесной связи с политикой, осуществлявшейся государством по отношению к польским гражданам. В работе применяется критический анализ событий и явлений, который обеспечивает сохранение принципа объективности.

Анализ имеющихся работ свидетельствует об отсутствии комплексного исследования по данной теме. Историография вопроса представлена относительно небольшим массивом литературы. Можно назвать работы: Ф.Збиневича, М.Блюма, В.Сокорского, В.Волошина, К.Собчака, В.С.Парсадановой, М.И.Семиряги.

Значительное внимание этой проблеме уделялось в работах польских историков - Daniel Woakowski. - «Obywatele Rzeczypospolitej Polskiej w ZSRR i opieka nad nimi placówek polskich w latach 1940–1943», посвященную пребыванию польских граждан в СССР в годы второй мировой войны. Из узбекистанских историков можно назвать работы Пиримкулова Ш.Д, который в основном писал о депортированных и эвакуированных поляках в Узбекистане, в том числе вкратце упоминает и о армии В.Андерса. Так, что эта тема требует дальнейшего научного исследования.

Результаты исследования:

14 августа 1941 г. был заключен советско-польский военный договор об образовании Польской Армии в СССР, командиром которой назначался В.Андерс - бывший узник ГУЛАГа.

В.Андерс и З.Шишко-Богуш (глава польской военной миссии в СССР) указали, что польская армия будет формироваться как путем обязательного призыва, так и на добровольных началах.

23 августа 1941 года призывные советско-польские комиссии прибыли в лагеря военнопленных, и после завершения их работы 2-6 сентября подавляющее большинство

поляков было направлено на формирование польской армии в Бузулук, Татищево и Тоцк. К 12 сентября туда прибыли 24 828 бывших военнопленных. 1 октября Л. П. Берия сообщил, что из 391 575 польских граждан, находившихся в местах заключения и в ссылке, к 27 сентября освобождены из тюрем и лагерей ГУЛАГа 50 295 человек, из лагерей военнопленных - 26 297 и, кроме того, 265 248 спецпоселенцев. На формирование армии Андерса к этому времени были направлены 25 115 бывших военнопленных. Туда же прибыли и 16 647 освобождённых из тюрем, лагерей и спецпоселений; ещё 10 000 человек находились в пути. К этому времени были сформированы две польские дивизии и запасной полк, укомплектованные бывшими военнопленными (23 851 человек) и, частично, отобранными поляками из числа бывших заключённых и спецпоселенцев (3 149 человек).[1]

После пребывания в тюрьмах, лагерях, на спецпоселении люди попали в армию крайне истощёнными. Условия жизни в формирующихся 5-й и 6-й дивизиях и резервном полку были бедственными. Из-за отсутствия леса задерживалось строительство отапливаемых землянок, большинство людей разместили в палатках. Ввиду стихийного прибытия к месту формирования всех желающих вступить в армию, а также гражданских лиц (в том числе, женщин и детей), для которых не предусматривалось снабжение продовольствием и которые не имели никаких средств к существованию, пайки, выделявшиеся для польской армии, делились и на этих людей.

В конце ноября премьер-министр В. Сикорский прибыл в СССР, и 3 декабря 1941 года состоялась его беседа со Сталиным, посвящённая двум вопросам - созданию польской армии на территории СССР и положению польского населения.

4 декабря 1941 года была подписана Декларация правительства Советского Союза и правительства Польской Республики о дружбе и взаимной помощи, в соответствии с которой правительство В. Сикорского вновь подтвердило обязательство «вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками». Также, была достигнута договоренность о увеличении общей численности польской армии в СССР с 30 тыс. до 96 тыс. чел., и о создании семи польских дивизий.

На содержание Войска Польского Советское правительство ассигновало в 1941 году 65 миллионов рублей. [2]

Организация, обмундирование, знаки различия для личного состава армии устанавливались такие же, как и у польских частей в Англии. На время совместных действий польская армия в оперативном отношении должна была подчиняться Верховному Главнокомандованию СССР, в делах личного состава и организации – польскому командованию. Обеспечение, довольствие и санитарное обслуживание личного состава армии предусматривалось по нормам Красной Армии. Предполагалось также, что призывники и добровольцы, служившие ранее в польской авиации и морском флоте, будут направлены в Великобританию для пополнения находившихся там польских частей.

12 декабря 1941 г. командир Польской армии - В.Андерс отдал приказ о создании военных молодежных формирований -удальцов (лагерь в Тоцком) и «юнаков» (кадетов) и «юначек» (кадеток) -лагерь в Бузулуке. И уже в следующем месяце в Тоцком образовали школу удальцов. Это были дети в возрасте от 8 до 16 лет, в основном сироты, родители которых умерли в СССР, или дети, разлученные с родителями во время депортации. Была создана также вспомогательная Военная Служба женщин (Pomocnicza Wojskowa Sluzba Kobiet). [3] Ее члены отвечали за перевязку раненых, обслуживание больниц, столовых или школ для сирот (детей военных). Они также работали секретарями и шифровальщиками в штабах, и дежурили на железнодорожных станциях.

Первоначально формирование польской армии планировалось в Оренбургской и Саратовской областях, но уже в феврале 1942 г. - 6 дивизий перебрасывают в Узбекистан, Казахстан и Киргизию. Штаб и его учреждения находились в Янгиюле под Ташкентом. В большие морозы, временами доходившие до 45 градусов, солдат срывали с мест их постоянного жительства, где ими все было оборудовано и готово для зимовки и вынуждали

ехать буквально в неизвестность, вновь осваивать местность, готовить жилища. Новая дислокации дивизий:

Центр подготовки армии- Вревск (Алмазар) (командующий -Сулик)

5 пехотная дивизия - Джалал-Абад;

6 пехотная дивизия - Шахризабс, Китаб, Яккабаг, Чиракчи (командующий -генерал-лейтенант Михал Токажевски-Карашевич).

7 пехотная дивизия - Кермине, Канимех, Кармана, Нарпай (командующий генерал-майор Зигмунд Богуш-Шишко)

8 пехотная дивизия - Чок-Пак. (командующий -Раковский)

9 пехотная дивизия - Маргелан, Ташлак (командующий -майор Мариан Болеславич).

Организационный центр армии - Гузар, Карши.

10 пехотная дивизия - Луговой; (командующий -Болеславич)

Танковая бригада армии - Карабалы.

1-й полк связи - Великоалексеевский (Бахт).

Приводим небольшой отрывок из книги Е.Климовского-личного адъютанта В.Андерса, из личных его воспоминаний: «После десятидневного движения поезда прибыли к месту назначения. Путь, которым они следовали, был известен в истории как «дорога Чингиз-хана». 5-я дивизия прибыла в район Джалал-Абада, расположенного на узбекско-киргизской границе в Ферганской долине. Городок небольшой, бедный и некрасивый. Окрестности, где расположились полки, такие же. В долине было сыро, место болотистое. Но зато места подальше выглядели необыкновенно красиво. Долину окружали горы Тянь-Шаня, вершины которых покрывали снега ослепительной белизны. В ясные, тихие дни можно было видеть «крышу мира» - Памир. В этих районах находилось уже множество поляков, приехавших туда значительно раньше частей. Два полка дивизии расположились в районе деревни Благовещенки, где было довольно терпимо, вблизи протекала речка и окрестности выглядели довольно приятно. Один полк разместили в деревне Сузак. В самом городке Джалал-Абаде остановилось командование дивизии и его службы.

Войска перемещались на новое место пребывания в товарных вагонах, оборудованных нарами и печками. Когда выезжали, стояли сильные морозы, а подъезжая к новым местам, солдаты стали снимать шинели, было дождливо и пасмурно. Путь из Европы в Среднюю Азию через Уральские горы, степи Казахстана и через совершенно неизвестные области проделали отлично и в хорошем настроении. Доехали успешно. Когда 15-й полк прибыл в Джалал-Абад, он после выгрузки прошел по городу сомкнутым строем с оркестром, с песнями, веселый. [4] К февралю 1942 г. количественный состав Польской армии в СССР достигает 48000 солдат. Формируются юношеские отделы и школы Польской армии.

В Кашкадарьинской области была расположена 6-я пехотная дивизия в городе Шахризабсе, на станциях Китаб, Яккабаг и Чиракчи, запасной организационный центр армии- на станции Гузар. Отметим, что значительная часть польских войск была размещена в Кашкадарье. 6-я пехотная дивизия состояла из 14 318 человек, запасной организационный центр армии из 10 055 человек. Кроме того, в городе Шахризабс была сформирована отдельная воинская часть, состоящая из польских женщин. [5]

В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны для размещения штабов, вспомогательных служб и офицерского состава во всех пунктах были предоставлены вполне пригодные помещения. Учитывая местные условия, польские части были размещены хорошо. К примеру, для размещения 6-й пехотной дивизии в городе Шахризабс были предоставлены здания 7 школ, 5 контор местных учреждений, гостиницы, 6 клубов, 2 чайханы, 6 столовых, дом горсовета, 3 бездействующих мечети, здания тропической станции и ряд других помещений.

Тем не менее, в связи с прибытием пополнения в польских частях началась эпидемия сыпного тифа. На 1 марта 1942 года было зарегистрировано 1 416 случаев заболеваний.[6] Заболевания в основном относятся за счет прибывших призывников, которые, как правило,

находились в антисанитарном состоянии. На месте были приняты меры борьбы с эпидемией (госпитализация заболевших, карантин, выделение медикаментов, белья, посылка санбригад и т.п.). Так, в справках НКВД приводятся данные о том, что в конце апреля 1942 года из Российского города Котлас через военный комиссариат в Гузар для службы в польской армии были направлены 600 поляков.

Тем не менее жизнь продолжалась. Здоровые солдаты обучались, части уже сформировались, бытовые, и культурные условия улучшались. Новые районы расположения частей были приведены в порядок, всюду виднелись транспаранты и лозунги. Стенные газеты имелись уже в каждом полку и дивизии, всюду действовали светлицы. Проявляли активность также коллективы художественной самодеятельности, дававшие представления, концерты и т. п. Устраивались конкурсы хоров, спортивные состязания, организовывались различные празднества, проводились футбольные игры. В каждом полку и отдельных частях имелась часовенка, а часто и полевые алтари на свежем воздухе. Каждое воскресенье проводились богослужения, на которые воинские подразделения приходили в сомкнутом строю и с оркестром. После богослужения по установившемуся обычаю командиры частей принимали парад подразделений, присутствовавших на молебне. На богослужение приходило всегда много гражданских лиц польской национальности, даже тех, которые жили далеко от военных лагерей, в разных колхозах.

В Янги-Юле были организованы также две части специального назначения. Одна из них, которой командовал ротмистр Збигнев Кадач, называлась «Батальон С.» Он был задуман, как батальон парашютистов, насчитывал четыреста особо подобранных и исключительно хорошо подготовленных людей. Это была образцовая часть. Второй такой частью являлся разведывательный дивизион армии, которым командовал ротмистр Фрольковский. Она была создана на базе эскадрона, находившегося в личном распоряжении командующего армией.

В книге «Армия В. Андерса на территории СССР в 1941-1942 гг.» отмечается, что в связи с широким распространением заболевания сыпным тифом среди польских солдат в Гузаре, из Кармане в Гузар поездом отправлялись лекарства для лечения солдат и указано кроме того, что ближайший к Гузару военный госпиталь для польских солдат находился в городе Китаб, в 70 километрах от него. Он был открыт в 1942 году в Китабском районе в школе имени Чкалова. Умерших польских граждан хоронили рядом с госпиталем. Ныне на берегу небольшой речки под постоянным наблюдением находится благоустроенное польское кладбище с 76 могилами. Кроме госпиталя на территории области находился один из девяти Домов инвалидов для поляков.[7] Приводим еще один отрывок из воспоминаний Е.Климовского: «приехав в пехотную дивизию в Шахризабс, знакомимся с районом ее расположения. Там действительно было очень много больных. В переполненных госпиталях мест не хватало, людей клали на матрацы на открытом воздухе. Лекарств имелось очень немного, но как заверяли врачи, число заболеваний уменьшается. Говорили, что с эпидемией уже справляются. До окончания эвакуации в Шахризабсе умерло около трех с половиной тысяч человек. Умерших хоронили в общих могилах по десять, двадцать человек, не хватало досок для гробов. Там же находился и женский лагерь. Женщины жили в так называемых «ульях», это были землянки, построенные в виде улья, на два, четыре человека, по типу тех жилищ, в которых жило местное население. В Кермине и Гузаре, где находился запасной полк армии, командиром которого являлся полковник Леон Коц, заболеваний было еще больше. Половина личного состава соединений была не способна нести какую-либо службу. Одни были больными, другие в положении выздоравливающих.» [8]

Возле городов Шахризабса, Китаба, Яккабага и Чирокчи были развернуты 6 польских пехотных дивизий. Очень тяжелая эпидемиологическая обстановка сложилась в местности Чиракчи в Узбекистане, где с марта 1942 года располагался 18 пехотный полк и 6-я Пехотная Дивизия «Львов». Такая же непростая ситуация была вблизи города Карши, в селении Гузар, здесь располагались армейский организационный центр, школа юнаков и юначек, военный госпиталь № 2 и отряды женской добровольческой вспомогательной службы. Из-за ужасных

санитарных условий, а также свирепствовавшего тифа здесь погибло в 1942 году 663 польских солдата и гражданских лиц. [9]

В марте 1942 года правительство СССР сообщило, что в связи с осложнением положения с продовольствием в СССР, количество продовольственных пайков для польских воинских частей в СССР, не принимающих участия в боевых действиях, будет уменьшено до 44 тысяч.

В это время численность «армии Андерса» уже составляла 73 тысячи военнослужащих и 30 тысяч гражданских лиц, состоящих при армии (в основном, члены семей военнослужащих).

Многие города Узбекистана были переполнены эвакуированными, скученность и антисанитария привела, как было указано выше, к эпидемии сыпного тифа, тяжелая ситуация была также в Самаркандской и Андижанской областях.

Зав. Андижанской больницей писал, что общее количество больных, состоящих на иждивении Польшбольницы возросло с 40 до 80 человек в день.

Противоэпидемические комиссии давали указания о строительстве бань, душевых, прачечных, но их катастрофически не хватало, в дефиците было и мыло, его заменяли моющей глиной. Уже в феврале 1942 г., часть эвакуированных из перенаселенных городов стали отправлять в районные области, в колхозы и совхозы. Но и там ситуация была не лучше. К сыпному тифу вскоре добавилась холера и малярия. Минздрав УзССР 12 сентября 1942 создал 180 противоэпидемических бригад. В Ташкентскую область отправили -36, в Самаркандскую -50, Ферганскую -15, Наманганскую -12, в Бухарскую – 28, в Сурхандарьинскую -11, Хорезмскую – 8, ККАССР-9.[10]

В армии В.Андерса, особенно на первом этапе ее формирования было много евреев. Позднее их стали отсеивать под разными предлогами. Беспрепятственно в основном принимали врачей и ценных специалистов, а также тех, кто сумел заручиться поддержкой влиятельных поляков. В армии оставались евреи, пользовавшиеся покровительством командиров или не подлежавшие отчислению в силу специфики своей профессии. В соответствии с соглашением от 30 июля 1941 года было предусмотрено оказание помощи «польским подданным, евреям по национальности» из «армии Андерса» по линии американского комитета «Джойнт». Помощь поступала через Тегеранский офис «Джойнт», первые посылки были отправлены в феврале 1942 года, в дальнейшем по линии «Джойнт» для «армии Андерса» ежемесячно поступало 10 тыс. посылок. Общий объем помощи «армии Андерса» по линии «Джойнт» в 1942—1945 гг. составлял- 2,2 млн. долларов США. [11]

Поляки подвергались наказанию за действия, считавшиеся преступными. Так, вступивший в армию Андерса в июле 1942 г. артист И.Шумахер был арестован польскими военными властями в г.Кармане (Узбекская ССР) за «советскую тематику в театральных выступлениях и высмеивании бывших руководителей польского государства Бека и Рыдза-Смыгловского». [12] Польские военные власти передали его дело органам НКВД, и он был осужден на 5 лет. Одновременно с И.Шумахером был арестован и его товарищ по работе артист Ш.Джиган. Он также был осужден Особым совещанием к 5 годам лишения свободы.

Большинство эвакуированных и амнистированных поляков, хотели попасть в армию В.Андерса или хотя бы поселиться вблизи формирующихся в Центральной Азии дивизий по разным причинам. У кого-то там служили мужья, родственники или просто знакомые. Военные получали продовольственные пайки, которые им зачастую приходилось делить с гражданскими, размещающихся вблизи лагерей. Однако польские лагеря были разбросаны по всей Центральной Азии, отделенных друг от друга обширными пустынями и горными хребтами. Отправлявшиеся в Центральную Азию поляки мало себе представляли, куда едут. Ослабленных тюремным заключением и плохими условиями жизни людей косил тиф, малярия и гепатит. Солдаты дивизии также были из числа бывших амнистированных военных, поэтому среди них также было много истощенных и больных.

Известно, что в городах и селениях Узбекистана находится 17 польских кладбищ, где по данным посольства Польши в Узбекистане всего на кладбищах Узбекистана захоронено 3017 польских солдат и неустановленное число гражданских лиц.

Поляков пытались привлечь и в ряды Красной армии, и было немало случаев наказаний поляков за отказ от службы в Красной Армии или уклонение от мобилизации на трудфронт. Некоторые подвергались наказанию за антисоветскую контрреволюционную пропаганду, например за восхваление капиталистической Польши или даже за то, что восхваляли польскую культуру и польскую музыку.

Положение поляков решительно ухудшилось после возникновения напряжения в отношениях между правительством Польши в Лондоне и правительством Советского Союза. Сталин требовал, чтобы армия Андерса как можно быстрее была направлена на фронт вместе с Красной Армией. Однако солдаты, большая часть которых бывшие заключенные, были истощены, а продовольственные нормы урезались не были готовы воевать. В этой сложной в политическом и моральном плане обстановке Владислав Андерс принял предложение англичан о выводе армии в Иран. Советское правительство дало свое согласие на вывод армии, но отношения с Польшей окончательно ухудшились.

В июне 1942г. В.Андерс поставил перед В.Сикорским вопрос об эвакуации всей польской армии с территории СССР и встретив понимание и поддержку со стороны У.Черчилля, добился согласия правительства В.Сикорского на вывод армии в Иран.

В 1942 г. были эвакуированы в Иран из числа амнистированных, в том числе военнослужащих армии Андерса - 76100 чел., членов их семей - 43 755 чел. По данным польской стороны уехало также 17 350 детей, из них большинство школьного возраста. [13]

После ухода армии Андерса судьба польских военнослужащих, интернированных в СССР в 1939 г., вновь оказала косвенное влияние на выполнение военного соглашения от 14 августа 1941 г. и дальнейшее развитие военного союза.

С уходом армии Андерса в середине 1942 г. советско-польские отношения обострились. Выданные польскими представителями советским гражданам паспорта и справки отбирались милицейскими органами, а сами люди за отказ служить в Красной Армии и неявку по мобилизации предавали суду и приговаривались к тюремному заключению.

13 апреля 1943 г. германское радио сообщило о том, что в Катынском лесу близ Смоленска оккупационными властями обнаружены массовые захоронения польских офицеров, расстрелянных в СССР весной 1940 г. В ответ на это известие польское эмигрантское правительство обратилось в Международный Красный Крест с просьбой об экспертизе захоронения. Не дожидаясь результатов экспертизы, советская сторона обвинила эмигрантское правительство Польши в поддержке клеветнической нацистской пропаганды и 25 апреля разорвала с ним дипломатические отношения. В советской исторической литературе реальные причины такого шага Советского правительства не рассматривались. Было ли «катынское дело» лишь поводом для разрыва отношений между СССР и польским правительством в эмиграции, или советская сторона пыталась таким образом снять с себя тень подозрений? Как бы то ни было, с этого момента Катынь незримо присутствовала в последующих отношениях СССР с Польшей в ходе войны, ее последствия переплетались с другими событиями. А советское руководство в вопросе создания польских формирований на территории СССР навсегда отказалось от контактов с польским эмигрантским правительством. Сталин окончательно сделал ставку на круги польской эмиграции, ориентировавшейся на СССР.

В 1943 г. советское правительство проводит паспортизацию бывших польских граждан, в Узбекской ССР, к этому времени, еще оставалось 25416 человек, для сравнения в Казахской ССР – 76942, в Таджикской АССР -2121чел., в Туркменской ССР – 572 поляка. [14]

В августе 1942 года в Иране на основе выведенного из СССР разведывательного кавалерийского дивизиона армии Андерса был сформирован 12-й кавалерийский полк (в

1943 году преобразованный в 12-й уланский полк). 12 августа 1942 года армия Андерса получила новое наименование: «Польская армия на Востоке».

Национальный состав армии Андерса был неоднороден: помимо поляков, как было сказано выше, в ней были евреи, а также служило небольшое количество русинов, украинцев и белорусов. Из Ирана армию перемещают в Палестину, около 3 тыс., из служивших в армии 4 тыс. евреев, покинуло армию и осталось в Палестине. [15] Одним из таких солдат был Менахем Бегин (седьмой премьер-министр Израиля, лауреат Нобелевской премии мира – 1978 год), который служил капралом во 2-м Польском корпусе – однако, в отличие от большинства других, он не дезертировал, а получил официальное освобождение от службы в армии. В сентябре 1942 года, прежде чем польские войска достигли Палестины, таких беглецов в Багдаде (Ирак), тайно поддерживал, в частности Моше Даян, который впоследствии стал министром обороны Израиля – в то время солдат, на британской службе.

Генерал Владислав Андерс запретил в конфиденциальном порядке польской жандармерии преследовать этих дезертиров. [16]

Впоследствии армия Андерса доблестно сражалась в Северной Африке, Италии, Франции и Голландии. С уходом армии Андерса советское правительство прекратило оказание помощи полякам. Полностью были свернуты организации, созданные под патронажем польского посольства, в том числе польские делегатуры. Впоследствии из-за враждебности властей спецконтингенту особенно трудно было рассчитывать на помощь, однако следует признать, что советские власти помощь полякам все-таки оказывали.

До 1946 г. армия В.Андерса оставалась в качестве оккупационных сил в Италии, затем была переправлена в Великобританию и там расформирована. Большинство его бойцов, как и сам командующий, генерал Андерс, не пожелали возвращаться в коммунистическую Польшу и остались в эмиграции.

После ухода армии Андерса в республиках Средней Азии среди польской части населения остались в основном осадники, мелкие чиновники, рабочие, ремесленники, крестьяне и лесники. Значительную часть среди польского населения составляли дети. Численность их на протяжении военных лет изменялась по разным причинам, в том числе, как было сказано выше, в связи с эвакуацией армии В.Андерса. Известно, что только в Узбекистане в годы Второй мировой войны было 22 польских детских дома. Комитет польских детей (Компольдет) и Союз польских патриотов дает число польских детей в Узбекской ССР – 6670 чел. [17]

Заключение:

Подводя итог, отметим, что не совершал генерал Андерс никакого предательства, осуществляя передислокацию своей армии, а действовал в согласии с советским руководством и по утвержденному Сталиным плану “эвакуации польской армии из СССР на территорию Ирана”. И не уклонялась Армия Андерса от боевого участия во Второй мировой войне: переименованная во 2-й польский корпус, держала оборону на огромном пространстве - от Ирака и Тель-Авива до Египта. А в январе - феврале 1944 г. по настоянию Черчилля 50-тысячный 2-й польский корпус был переведен в Италию и включен в состав союзных войск. В мае 1944 г. он в результате кровопролитного штурма овладел монастырем Монте-Кассино, превращенным гитлеровцами в крепость, блокировавшую союзникам дорогу на Рим. Год почти непрерывных боев в Италии 2-й польский корпус завершил в апреле 1945-го участием во взятии Болоньи.

Литература/Иқтибослар/ References:

1. Сталинские депортации 1928-1953. /Под общ.ред.акад.А.Н.Яковлева; Сост.Н.Л. Поболь, П.М.Полян-.:МФД: Материк,2005.-904 С. (Stalin's Deportations, 1928-1953. / Edited by Academician A.N. Yakovlev; Compiled by N.L. Pobol and P.M. Polyan. Moscow: Matyrik, 2005. 904 p.)

2. Климовский Е. Я был адъютантом генерала Андерса. М., 1991. – С.88. (Klimovsky, E. I was an aide-de-camp to General Anders. M., 1991, p. 88.)
А.К.Кунерт, Р.Э.Столярски. Армия генерала Андерса. Варшава.,2011, С.51. (А.К. Kunert, R.E. Stolyarski. General Anders's Army. Warsaw, 2011, p. 51.)
3. Эргашева Ю.А. Из истории проживания польских граждан в Кашкадарьинской области в 1941-1946 годы. Журнал: Biuletyn Historii Pogranicza. 2024. С. 36. (Ergasheva Yu.A. From the History of Polish Citizens' Residence in the Kashkadarya Region in 1941-1946. Journal: Biuletyn Historii Pogranicza. 2024. P. 36.)
4. Ibid.
5. Ibid.
6. А.К.Кунерт, Р.Э.Столярски. Армия генерала Андерса. Варшава.,2011
7. Климовский Е. Я был адъютантом генерала Андерса. М., 1991, С.88. (Klimowski E. I was General Anders's aide-de-camp. M., 1991, p. 88.)
8. А.К.Кунерт, Р.Э.Столярски. Армия генерала Андерса. Варшава, 2011 (А.К. Kunert, R.E. Stolarski. General Anders' Army. Warsaw.,2011)
9. Андижанский областной архив.Ф.75.оп.1. д. 18, л.81. (Andijan Regional Archive. F.75. op.1. d. 18, l.81.)
10. Степаненко Н.В. Формирование польской диаспоры в Казахстане. Нур - Султан.2020, С.101. (. Stepanenko N.V. Formation of the Polish Diaspora in Kazakhstan. Nur - Sultan.2020, p. 101.)
11. Швейбиш С. Шоа и Советский союз: антисемитизм в тылу. Ж.: Заметки по еврейской истории. №12. С.16. (Schweibish S. The Shoah and the Soviet Union: Anti-Semitism in the Rear. J.: Notes on Jewish History. No. 12. P. 16.)
12. Иванов Ю.В. Польские дети в СССР во время второй мировой войны. Новая и новейшая история. № 2.2012. С.44-52 (Ivanov Yu.V. Polish Children in the USSR during World War II. New and Contemporary History. No. 2.201)
13. Докладная записка Л.П.Берии И. В. Сталину с приложением «справки по учету бывших польских граждан, подписанной В.Н.Меркуловым 1 мая 1944 г. Документы внешней политики. Том XXII. 1939 г.: в 2-х кн. - М.: Международные отношения. Том XXVI. 1943 г.: в 2-х кн. – Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ»,1992 (Memorandum by L.P.Beria to I. V. Stalin with the appendix "information on the registration of former Polish citizens, signed by V.N.Merkulov on May 1, 1944. Foreign policy documents. Volume XXII. 1939: in 2 books. Moscow: International Relations. Volume XXVI. 1943: in 2 books. – Maikop: Poligraf-YUG LLC, 1992
14. Исраэль Гутман. Евреи в армии Андерса, сформированной в СССР. <https://historicus.media/632> (дата обращения: 14 апреля 2026г.) Israel Gutman. Jews in Anders' Army, formed in the USSR. <https://historicus.media/632> (accessed on April 14, 2026)
15. Документы и материалы по истории советско-польских отношений (ДИМ), т. IX. 1973, С.63 (Documents and Materials on the History of Soviet-Polish Relations (DIM), vol. IX. 1973, p. 63.)
16. Пиримкулов Ш.Д. Польские школы и детские учреждения в СССР (1941-1946). Т.: Фан, 1990, С.12. (Pirimkulov, Sh.D. Polish Schools and Children's Institutions in the USSR (1941-1946). Tashkent: Fan, 1990, p. 12.)

ЎТМИШГА НАЗАР

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
LOOK TO THE PAST

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000